

Безмятежным вечером в величественном главном здании Железной страны, где должна была состояться долгожданная встреча, Третий Цучикаге, Ооноки, удобно расположился в зале заседаний, терпеливо ожидая прибытия других уважаемых Каге.

За плотными царственными шторами, украшавшими зал заседаний, грозно возвышалась фигура Роши, четыреххвостого Джинчурики, и Китсучи, верного сына Ооноки, взявшего на себя обязанность охранять своего почитаемого отца. Их присутствие придавало помещению атмосферу силы и бдительности.

Точно так же, скрытые за бархатистой занавеской позади Третьего Казекаге, стояли Пакура и Раса - два доверенных лица, которым была поручена важнейшая задача по охране Казекаге. Их бдительные глаза внимательно осматривали окрестности, готовые в случае возникновения угрозы броситься в бой.

Как только атмосфера наполнилась предвкушением, появился Хокаге Хирузен Сарутоби, напустив на себя важный и властный вид. В сопровождении своих верных стражей, Сакумо Хатаке и Орочимару, Хирузен обменялся кивками признательности с собравшимися лидерами. Сакумо и Орочимару незаметно расположились за занавесом, обеспечивая дополнительный уровень защиты своему почитаемому лидеру.

Вслед за ними, в сопровождении двух элитных членов знаменитого отряда Семи Мечников, в зал вошла Мизукаге. Заняв достойное место среди уважаемых собравшихся, Мизукаге грациозно уселась на свое место, а мечники изящно скрылись за каскадными занавесями, исчезнув, как бесплотные тени.

Последним, но не менее важным, стал парадный выход Райкаге, сопровождаемый его верной охраной, включая неукротимого сына А и оперативного секретаря Мабуи. Продемонстрировав непоколебимое единство, Райкаге и его свита заняли отведенные им места, а охрана молча заняла свои позиции позади него, насторожившись.

Когда пять каге заняли свои места, зал приобрел симметричную элегантность, образовав гармоничную П-образную форму. Посреди этого знатного собрания восседал генерал Железной страны, излучающий властную и целеустремленную ауру. По бокам от него стояли два непоколебимых гвардейца, готовых любой ценой защитить своего лидера.

Нарушив тишину, генерал Железной страны поднялся со своего места, в его голосе звучали уверенность и уважение.

- Я сердечно приветствую каждого из вас, уважаемые гости, на этом знаменательном саммите Пяти Каге. Цель созыва этого знаменательного собрания двояка: обсудить комплексную стратегию защиты Хвостатых Зверей от попадания в лапы Узумаки Кагуцути, грозного Бога Огня, и провести глубокие дискуссии об укреплении нашего священного союза.

С этими словами начался решающий обмен идеями и стратегиями, от которых будет зависеть судьба мира шиноби, а лидеры пяти великих наций приготовились идти по коварному пути.

Ооноки прочистил горло, привлекая внимание зала, и убежденно сказал: - Этот саммит Пяти Хокаге был созван мной, и причина, как вы все знаете, в том, что на основании полученной нами информации стало совершенно ясно, что Узумаки Кагуцути тщательно планирует захватить в свои гнусные руки грозного хвостатого зверя. Позвольте мне быть предельно честным, если Кагуцути начнет атаку на Ивагакуре только для того, чтобы заполучить хвостатого зверя, масштабы разрушений, которые он нанесет нашей деревне, будут просто

катастрофическими и не оставят шансов на выживание.

Нахмурившись, Райкаге презрительно сказал: - Хмпф! С каких это пор ты стал таким бесхребетным трусом, Ооноки?

Разгоряченный гневом, голос Орноки разнесся по всей комнате: - КОГО ТЫ НАЗЫВАЕШЬ ТРУСОМ? Ты как будто забыл о той знаменательной битве между Кагуцути и Мадарой. Этот бой превзошел все, что мы когда-либо видели, раздвинув границы силы и стойкости. И давайте не будем забывать, что у вас не хватило смелости даже противостоять Кагуцути, который доблестно сражался с Мадарой в течение длительного времени, хотя и не был на пике своей силы. И вот, пожалуйста, ты называешь меня трусом!

Встав прямо на сиденье, Ооноки продолжил: - Я прекрасно понимаю, что моя способность преодолеть мощь Кагуцути во многом зависит от его минутной уязвимости, позволяющей мне высвободить стиль частиц. Только используя такую возможность, у меня есть шанс противостоять ему.

Оглядев зал, Ооноки предложил: - Поэтому я предлагаю объединить наши силы и ресурсы, выступив против Кагуцути единым фронтом. Только объединив наши силы, мы сможем выдержать его натиск и одержать победу. Что скажете, уважаемый Хокаге?

- Я полностью согласен с мнением Цучикаге. Только объединив наши индивидуальные силы, мы можем иметь хоть малейшую надежду на эффективную борьбу с Кагуцути Узумаки. Более того, именно наша деревня Коноха в наибольшей степени ощутила на себе всю тяжесть его злобы, что усиливает актуальность нашего коллективного ответа. Поэтому я решительно поддерживаю это предложение и готов встать плечом к плечу в бою, - прозвучал голос Хирузена, в его словах звучала убежденность.

- Хотя я должен признаться, что мне лично не нравится идея сражаться вместе с другими, я признаю, что это единственная возможность защитить нашу деревню и находящихся в ней Джинчурики, - согласился Третий Райкаге, и его слова прозвучали с неохотой.

- В свете нависшей над нами опасности, подобно мечу, готовому нанести удар, я согласен с моими уважаемыми коллегами в том, что крайне важно, по крайней мере на данный момент, отбросить присущие нам разногласия и направить наши коллективные усилия на нейтрализацию надвигающейся угрозы по имени Кагуцути, - подтвердил Третий Казекаге, и в его голосе зазвучал оттенок ответственности.

- Как очевидец произошедшей катастрофы, я целиком и полностью присоединяюсь к этому вопросу. Наша общая цель - выступить единым фронтом против нашего общего противника, и нам не остается ничего другого, как объединить усилия и мужественно выдержать все испытания, которые могут ждать нас впереди, - заявил Третий Мизукаге, в его словах звучала непоколебимая решимость.

<http://tl.rulate.ru/book/89986/3280036>